

Много лет он не видел Ши Фэна, все сведения поступали от людей, внедрённых в Школу Бэйсюань. Он ошибочно полагал, что Ши Фэн ценит семейные узы, как и Нань Хунцзы. Его воспоминания застряли в том времени, когда Ши Фэн изо всех сил старался заслужить расположение глупого заместителя отца. Ши Цан не раз тайно насмеялся над этим. Даже став культиватором, Ши Фэн возвращался в Аньян навещать родителей, и в его голосе, когда он говорил о них, не было ни капли обиды или недовольства.

Неужели всё было не так, как он думал?

— Отец был всего лишь культиватором Школы Цзюйхэ, и когда старейшины отдали приказ, он должен был подчиниться. За триста лет он так и не смог достичь этапа Великого Единения, и его срок жизни скоро подойдёт к концу. Я вышел из школы тайком, чтобы найти тебя. Перед смертью отец думал только о тебе, мать все эти годы вспоминала тебя. Теперь, если мы получим Тайное сокровище Бэйсюань, какая разница, Школа Бэйсюань или Цзюйхэ, наша семья больше не разлучится!

— Ты так же уговаривал своего сына?

— ...

— А как насчёт остальных? Как вы их уговаривали? Учеников Школы Бэйсюань принимали в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, чтобы предотвратить их предательство и раскрытие правды... Яд? Гипноз? Или всё вместе?

Им нужно было только передавать сообщения, помогать внедрять людей, не требуя от них ничего большего, даже не требуя знаний о методах Школы Бэйсюань, чтобы не нарушать клятвы души при вступлении и уменьшить их чувство вины, говоря, что их семьи ждут их. А с непослушными просто угрожали, говоря, что жизни их родных в руках Школы Цзюйхэ, заставляя их подчиняться.

Ши Фэн с саркастической улыбкой посмотрел на замершего брата:

— Кстати, как меня должны были звать изначально?

Тот, бледный, выдавил из себя слово:

— Лэ Фэн.

Среди семей, поколениями занимавшихся культивацией в Школе Цзюйхэ, действительно была семья Лэ.

— Подумай хорошенько, независимо от того, предал ли ты Школу Бэйсюань, как только твоя личность будет раскрыта, ты потеряешь место главы школы, которое уже почти в твоих руках! Разве братья Нань Хунцзы тебя простят?

Ши Цан, нет, Лэ Цан, с угрозой в голосе сказал:

— Ты практикуешь методы Школы Бэйсюань, сейчас уже поздно менять. После вознесения в мир бессмертных тебе понадобятся дальнейшие методы! Только статус главы Школы Бэйсюань позволит тебе заслужить доверие старших школы! Мы должны держать Школу Бэйсюань... нет, ты должен крепко держать Школу Бэйсюань в своих руках!!

Ши Фэн молча смотрел на него, в душе желая безумно смеяться.

Смотри, вот его родной брат, они так много продумали, даже то, не столкнётся ли он с мезтью бессмертных из Школы Бэйсюань после вознесения! Он был для них всего лишь удобной пешкой.

— Я вам не верю.

Холодно сказав это, Ши Фэн развернулся и ушёл.

Он вернулся в Великие Снежные горы и тайно провёл несколько месяцев, выяснив, что каждый пятый ученик Школы Бэйсюань был подозрителен. Остальные тоже могли быть либо невиновными, либо скрывающимися, либо сами не знали правды.

Включая его двух учеников.

Именно они купили вино для Нань Хунцзы, хотя казалось, что они просто последовали совету товарищей и случайно встретили торговый караван из Ючжоу. Ши Фэн не стал проверять, он не хотел ошибочно убивать кого-либо, даже не хотел сталкиваться с этой проблемой.

После приступа ярости Ши Фэн уже успокоился.

Он под предлогом увел своего племянника с горы, особым методом заблокировал его энергетические каналы и вынудил его рассказать о методах связи, дождавшись разгневанного брата Лэ Цана.

— После завершения дела Тайное сокровище Бэйсюань будет вашим, я останусь главой Школы Бэйсюань. Если ты обманешь меня, твой сын станет калекой.

Лэ Цан сначала разозлился, а затем обрадовался.

Ши Фэн продолжил:

— Тайное сокровище Бэйсюань известно только главе школы. Вы организуете ловушку, я притворюсь, что спасаю Нань Хунцзы, и попытаюсь выведать секрет.

Лэ Цан насторожился, он не верил, что Ши Фэн так легко согласится.

— Вы захватили наставника... Нань Хунцзы, это можно скрыть какое-то время, но не вечно! Если правда всплывёт, даже если вы не получите Тайное сокровище Бэйсюань, вы сможете уйти, а моё будущее под вопросом. — Ши Фэн с отвращением нахмурился.

Такое отношение заставило Лэ Цана поверить ему.

— Хорошо.

Лэ Цан посмотрел на своего сына, бледного от боли, и угрожающе сказал:

— Старейшины Школы Цзюйхэ будут поблизости, если ты попытаешься что-то сделать, мы не сможем тебя спасти.

Школа Цзюйхэ была самой многочисленной в мире культиваторов.

Она считала себя первой школой, и число её культиваторов было вдвое больше, чем в Школе Хэло.

Глава и четыре старейшины были на этапе Великого Единения, их уровень был высок, и они выглядели внушительно, но был один неприкрытый факт — за восемьсот лет никто из Школы Цзюйхэ не вознёсся.

Люди начали меняться.

Старейшины не хотели ждать своей участи и обратили внимание на Школу Бэйсюань за заставой в Великих Снежных горах.

По сравнению с другими школами, Школа Бэйсюань была даже более жалкой, чем небольшие школы, где главой мог быть культиватор этапа изначального младенца, насчитывая всего около тридцати человек. Это было меньше, чем число учеников, охраняющих ворота Школы Цзюйхэ, и всё же каждые три-четыре столетия кто-то из них возносился.

Когда школа приходила в упадок, она больше не могла претендовать на место среди высших культиваторов.

После великого потрясения Школа Бэйсюань скрылась, казалось, она уже не представляла угрозы. Но внимательные люди обнаружили, что в каждом поколении учеников Школы Бэйсюань, состоящем из трёх-пяти человек, как минимум один возносился. Какая же это пропорция?

— Тайное сокровище Бэйсюань всё ещё у них!

Так и был соткан огромный заговор.

Получив сообщение от Лэ Цана, старейшины Школы Цзюйхэ переглянулись и усмехнулись. Они не боялись, что Ши Фэн что-то задумает. Нань Хунцзы, обладающий необычным талантом и бывший военным, самостоятельно постигший путь, обладал невероятной силой, и всё же попал в их руки. Ши Фэн, всего лишь младший, разве сможет вырваться из их рук?

В крайнем случае, у них был козырь.

— Когда я покинул Великие Снежные горы, я рассказал об этом дяде и другим старейшинам, не объясняя подробностей... просто сказал, что наставник попал в беду, Школа Цзюйхэ охотится за Тайным сокровищем Бэйсюань, и некоторые ученики могут быть предателями, нужно быть осторожными.

Тогда времени на объяснения не было.

Единственные, кому он мог доверять, были братья Нань Хунцзы.

— ...Особенно мои ученики, если что-то случится, немедленно обезвредьте их! — Ши Фэн глубоко нахмурился.

Его голос стал необычно низким, всё, что он рассказал ранее, было лишь несчастьем, трагедия ещё не произошла.

— Не то чтобы я им не доверял, просто — внешне я был спокоен, но внутри уже потерял самообладание, был раздражён и беспокоился. Я мог холодно смотреть на так называемых родственников, но не мог принять, что те, кого я учил сотни лет, были предателями!

Более того, Ши Фэн, судя по себе, представлял, как Нань Хунцзы, узнав правду, будет снова и

снова потрясён.

— Чэнь Хэ, я сильно ошибся, я слишком торопился, слишком хотел закончить всё это! Я не проверил тщательно, даже не дал им лучшего выбора, просто ушёл.

— Ши сюн. — Чэнь Хэ попытался утешить, но не нашёл слов.

В Школе Бэйсюань на снежной горе была пещера, которую трудно найти посторонним. Она была построена предками школы три тысячи лет назад, чтобы укрыться в случае повторения катастрофы. Это было запретное место, обычно не использовавшееся.

Услышав, что Школа Цзюйхэ захватила главу школы, братья Нань Хунцзы были потрясены, а узнав, что они охотятся за Тайным сокровищем Бэйсюань, сразу согласились отвести всех в пещеру.

Кто бы ни был невиновен, а кто предатель, пещера была защищена мощным массивом, и выбраться из неё было трудно, не было возможности передать сообщения, и это также защищало жизни учеников, что было идеальным решением.

Чтобы Школа Цзюйхэ обнаружила исчезновение всех, им пришлось бы лично отправиться в Великие Снежные горы, что заняло бы не менее четырёх-пяти дней.

Ши Фэн, не имея забот, спокойно последовал за Лэ Цаном и «сыграл» сцену спасения наставника с Школой Цзюйхэ.

Нань Хунцзы, чья сила была подавлена, был тяжело ранен, его лицо было бледным. Увидев Ши Фэна, он не показал ни капли радости.

Настоящее спасение или фальшивая игра, возможно, Школа Цзюйхэ считала себя очень умной, но для Нань Хунцзы это было сплошной нелепостью.

Чем занимался Нань Хунцзы до того, как стал культиватором?

Такой обман не требовал от Ши Фэна никаких намеков.

Однако дела пошли не так, как планировалось. Ши Фэн ещё не успел «притвориться спасающим» и вывести Нань Хунцзы, как Лэ Цан получил срочное сообщение: все ученики Школы Бэйсюань исчезли, что-то пошло не так!

Лэ Цан немедленно передал Ши Фэну обвинительный вопрос.

<http://bllate.org/book/16345/1477521>